

Между ними повисла неловкая тишина.

Хаммонд неторопливо убрал руку, закинул ногу на ногу и с комфортом откинулся на спинку стула. Всем своим видом он излучал аристократическое достоинство, а его светло-голубые глаза, не мигая, следили за тем, как застыло лицо Санди.

Улыбка Санди мгновенно исчезла. Впервые в жизни он так сильно пожалел о том, что не умеет читать.

Клиент выбрал довольно укромное место — вряд ли кто-то обратил бы внимание на этот уголок. Зато отсюда открывался вид на весь ресторан, что идеально удовлетворяло пристрастие кое-кого к наблюдениям.

А теперь это позволяло ему без помех наблюдать за тем, как разыгрывает спектакль этот негодник.

— Хорошо, господин, я понял.

Санди помолчал, сделал вид, что ничего не расслышал, и сохранил невозмутимый вид. Он забрал меню, зажал его под мышкой и, не оглядываясь, зашагал к выходу.

— Ты не боишься, что я доложу о тебе менеджеру?

— ...

Хаммонд смотрел на удаляющегося юношу и находил ситуацию весьма забавной. Его не волновало, какой заказ записал паренек; вспоминая его лицо, он слегка прищурился.

Спустя некоторое время он жестом подозвал другого официанта. Когда он закончил делать заказ и слуга с поклоном удалился, чья-то рука внезапно опустилась Хаммонду на плечо.

— Эй! Что это значило в твоём вчерашнем звонке, а? Не пугай меня, я только под утро вернулся, ты хоть представляешь, я после твоего звонка глаз сомкнуть не мог...

Красивое лицо Эрика потемнело от злости, а глаза покраснели от недосыпа.

— Объяснись! Что значит Моя жена приготовила мне зеленый колпак? Моя жена так чиста, ты просто возводишь на нее навет!

— ...

Заметив, как помрачнело лицо Хаммонда, Эрик еще больше почернел, поспешно убрал руку, с грохотом отодвинул соседний стул, плюхнулся на него и продолжил бесноваться.

— Мне плевать! Не смей болтать всякую чепуху!

Хаммонд глубоко вдохнул, пытаясь подавить желание применить силу.

— Ты вернулся еще вечером, почему бы тебе не спросить у своей жены?

— О чем ты говоришь! Я примчался, с ног сбился, разве я не должен сначала принять душ и привести себя в порядок? А если я провоняю свою жену? А если мой изможденный вид расстроит ее драгоценные глазки? Я даже домой не зашел, сразу отправился в отель...

Эрик выкрикивал это с плохо скрываемой гордостью.

— А что, ты не мог послать людей для расследования? Где твои люди, они что, сдохли?

— Ты ничего не понимаешь в супружеском доверии!

...

Санди пулей вылетел на улицу, нырнул в переулок и накинул плащ. Сердце бешено колотилось, пока он мчался обратно к таверне.

— Твою мать, когда ты вернешь долг! Весь месяц уже тянешь!

Лысый мужчина перегородил вход в таверну, упершись ногой в каменную кладку, и орал на всю улицу, пока его шайка за спиной насмешливо наблюдала за тем, как хозяйка пытается сохранить остатки достоинства.

— Я же не отказываюсь, просто немного не хватает. Возьмите пока это, а через несколько дней...

Хозяйка смущенно оправдывалась, пытаясь преградить им путь внутрь.

— И не надейся! Не отдашь деньги — разнесем твою таверну в щепки!

Главарь банды с яростным выражением лица грубо толкнул женщину. Сзади послышался гогот, и толпа начала напирать, собираясь ворваться в помещение.

— Что вы творите! У меня есть деньги!

Увидев, что женщина упала, Санди вскрикнул и прибавил ходу. Бандиты остановились и косо взглянули на подбежавшего юношу.

— Деньги наверху, не смейте ничего трогать, я сейчас принесу! — Санди говорил холодно, его вид был потрепанным, но голос звучал твердо. Он встал перед женщиной, закрывая ее своим тщедушным телом.

Шайка не хотела заходить слишком далеко, поэтому, услышав его слова, они прекратили напор и стали ждать.

Когда деньги оказались в руках у главаря, тот обнажил свои желтые зубы и нагло расхохотался:

— Ну вот, другое дело. А остальное считай процентами за мои хлопоты. И чтобы в следующем месяце подготовила все заранее.

Мужчина сплюнул на землю, развернулся и неспешным шагом повел свою банду прочь.

Санди прошиб холодный пот, по спине пробежали мурашки. Дождавшись, пока они скроются, он поспешно вошел в дом.

Женщина с растрепанными волосами с трудом поднялась с пола, опираясь на руки. Санди помог ей встать, и она выдавила из себя слабую, горькую улыбку.

— Санди, ты вернулся!

Сейчас он не был настроен на придирки. Санди молча помог ей и, не мигая, смотрел на то, как улыбка постепенно сползает с лица женщины.

Он ни слова не говоря поднялся в свою комнату, лег на кровать, закинул руки за голову и погрузился в свои мысли.

Неизвестно, какая муха укусила те семейства несколько дней назад, но в Ленсе внезапно появилось множество чужаков. А после того как все улеглось, территорию вокруг таверны выкупила семья Кларк.

Вслед за этим взлетели цены на аренду. Ума не приложу, как эти сволочи рассчитывали стоимость, но многие лавки в округе разорились. Как же это раздражает...

Санди взъерошил волосы и перевернулся на другой бок. Внезапно вспомнился тот нелепый джентльмен. Что, увидел такую вонючую букашку из сточной канавы, как я, почувствовал свое превосходство и решил проявить милосердие, отпустить с миром? А теперь еще ждет, что я буду кланяться в ноги и каяться в грехах?

Разве есть какой-то смысл в такой жизни? Санди насмешливо ухмыльнулся, вспомнив, как в прошлом месяце еще один джентльмен «великодушно» отпустил его, чтобы потом перед какой-нибудь знатной дамой хвастаться своей добротой.

Он склонил голову, и пряди волос скрыли его темные, безжизненные глаза.

— Раз уж хочешь помочь, почему бы не сделать это как следует?

Санди издал странный смешок, раздумывая, не попробовать ли в следующий раз специально обокрасть именно его, а потом «случайно» попасться. Вот это было бы забавно.

Правда, неизвестно, получится ли снова его встретить. А если он не сдержится, выйдет из себя и решит проучить его как следует? Что тогда?

За окном усилился дождь, забарабанив по мутному стеклу. Снаружи царила беспросветная тьма, внутри тоже не было ни единого огонька, лишь угнетающий запах сырости и запустения.

Глаза Санди оставались пустыми. Он медленно закрыл их...

<http://bllate.org/book/21856/2267740>